

вязаны къ жизни, чѣмъ высоко развитые ¹⁾. И это, утверждаетъ онъ, не случайный фактъ, а совершенно неизбѣжное явленіе.

Всякій прогрессъ, согласно Гартману, заключается въ расширеніи области дѣйствія сознанія. При этомъ характеристическая черта первыхъ же шаговъ на пути развитія заключается въ томъ, что, вслѣдствіе возникновенія сознанія, „нарушается внутреннее согласіе безсознательнаго съ самимъ собой“. И Гартманъ доказываетъ (при помощи крайне отвлеченныхъ соображеній), что сознаніе не иначе можетъ возникнуть, какъ при условіи коллизіи безсознательныхъ силъ, на которыхъ держится жизнь. Только послѣднимъ онъ приписываетъ способность сообщать увѣренность и полное согласіе всѣмъ дѣйствіямъ, не оставляя никакого мѣста колебаніямъ и нерѣшительности. Лунатики, будучи въ безсознательномъ состояніи, спокойно и увѣренно совершаютъ самыя рискованныя вещи; движенія наши отличаются легкостью, быстротою, увѣренностью и граціей тогда, когда они совершаются безсознательно; заикающіеся всего плавнѣе говорятъ, когда не обращаютъ вниманія на свою рѣчь. Вмѣстительство же сознанія вносить во всѣ эти дѣйствія чувство сомнѣнія, колебанія, и дѣлаетъ ихъ медленными, неуклюжими и неувѣренными. Особенное вниманіе обращаетъ Гартманъ на то, что сознаніе вноситъ расколъ между представленіемъ о дѣйствіи и самимъ дѣйствіемъ, между намѣреніемъ и исполненіемъ, между головнымъ желаніемъ и реальнымъ побужденіемъ. Безсознательныя стремленія къ какой-нибудь цѣли всегда неразрывно связаны съ настоящими реальными усиліями въ соответственномъ направленіи; такъ или иначе, въ томъ или другомъ видѣ, а ужъ они непременно переходятъ въ дѣйствіе. А сознаніе открываетъ возможность полной розни между побужденіемъ и исполненіемъ; яркіе примѣры тому мы видѣли на случаяхъ болѣзни воли. И такое раздвоеніе вноситъ сознаніе во всѣ виды обнаруженія чувства и мысли; безсознательныя жесты, интонаціи, гримасы всегда естественно правдивы, то-есть въ точности соответствуютъ тому, что выражаютъ; сознательныя же соображенія дѣлаютъ возможными ложь, лицемеріе и фальшь всякаго рода.

Словомъ, сознаніе всюду обладаетъ способностью разстроивать единство жизненныхъ процессовъ. А между тѣмъ, процессъ развитія жизни состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ расширеніи области вліянія сознанія ²⁾.

¹⁾ Hartmann, Philosophie des Unbewussten, II, 352—3, 376, 387.

²⁾ Тамъ же, II, гл. 3.